

ВНЕ ВРЕМЕНИ И ВНЕ ПРОСТРАНСТВА

В статье д.и.н. Ю.М.Галеновича об исторических экскурсах пекинского профессора Цзян Чанбиня затронут большой пласт актуальных общетеоретических, исторических, геополитических и идеологических проблем, который, как представляется, требует дальнейшего исследования.

В последние 30 лет Китайская Народная Республика после периода полуизоляции буквально ворвалась в мировую экономику и политику, в исторически короткий срок заняв в них достойное место и поступательно продолжая повышать свою роль. Возвышение Китая - благотворное явление как для самого Китая, так и для всей системы международных экономических и политических отношений. (В полной мере это относится и к Индии, обретающей, наконец, свое достойное великого народа место в глобальных делах, и к Бразилии, и к ЮАР, и к Египту, и ряду других стран бывшего «третьего мира».)

Но, как нет в природе чистого золота, так и нет в общественном развитии стопроцентно положительных явлений и процессов. Есть весьма существенные нюансы, на которые нельзя закрывать глаза.

Рассуждения «партийного» профессора Цзян Чанбиня высвечивают подспудные тенденции, имеющие серьезное значение не только для внутреннего «духовного» потребления в КНР, но и для формирования и проведения внешней политики этой великой, многолюдной и богатой на традиции страны.

От таких рассуждений нельзя отмахиваться, тем более, что дискуссии, даже по чувствительным проблемам, помогают очистить воздух.

НЕЛЕГКАЯ СУДЬБА ИСТОРИИ

У истории, а точнее, у исследующей этот аспект человеческого бытия научной дисциплины, всегда была нелегкая судьба.

Собственно говоря, статья Цзян Чанбиня - типичный обра-

Е.М. РУСАКОВ

Кандидат исторических наук

зец метода исследования, широко распространенного как среди западных, так и среди незападных, включая некоторых отечественных, историков и особенно социологов, политологов и, разумеется, партийных идеологов.

Суть такого метода - вневременной и внепространственный подход к историческим явлениям.

При таком подходе события многовековой давности подаются с высоты времени и пафоса второй половины XX - начала XXI вв. Оценки примеряются к Уставу ООН, чуть ли не к последним резолюциям Совета Безопасности ООН. А само то или иное историческое явление, та или иная страна рассматриваются как бы в безвоздушном пространстве, вне контекста исторической эпохи, вне сложившейся в ту или иную эпоху системы международных и региональных отношений, вне политики и действий других стран, даже ближайших соседей.

Получается схематичный подход в самом примитивном, если не сказать профанированном, виде.

Такой метод очень удобен, когда предпринимаются попытки осмыслить историю исключительно с высоты собственной колокольни, если не сказать, путем созерцания собственного пупа. И тогда законная гордость отечественной историей гипертрофируется в некий предрассветный кошмар вроде исторических «обид», якобы нанесенных Китаю Россией - царской, императорской, советской..., любой.

Само понятие «политической культуры» того или иного народа в контексте внешней политики государства, на мой взгляд, двусмысленно, если не сказать бессмысленно. Оно более или менее применимо при синхронном подходе, т. е. при анализе явлений одной исторической эпохи и мировой и региональной политики в эту эпоху. При анализе многовековых явлений необходим диа-

хронный, или исторический, эволюционный, подход.

В данном случае речь может идти именно о традиции внешней политики, «внешнеполитической культуры». А она формировалась и формируется не столько в недрах отдельного народа или государства, сколько в системе международных отношений.

За примерами далеко не приходится ходить, даже если ограничиться Китаем и Россией/Советским Союзом и только первой половиной XX в., которая, как представляется, коренным образом изменила мировую политику. Трудно переоценить воздействие огромных людских потерь и унижений, которые пришлось испытать китайскому народу, начиная с подавления ихэтуаньского («боксерского») восстания войсками Германии, Японии, Великобритании, США, Франции, России, Италии и Австро-Венгрии (1899-1901) и кончая агрессией и оккупацией Японией основной части страны. Но нельзя недооценивать и то, что пришлось испытать России в годы иностранной интервенции во время гражданской войны, не говоря уже о Великой Отечественной войне.

Китайцы привыкли мыслить масштабами тысячелетий. Широко распространена и мысль о том, что они являются чуть ли не древнейшей цивилизацией (в отличие от других, она не претерпела столь глубоких трансформаций), как и идея, что цивилизация во многом превосходит другие. На грандиозном военном параде по случаю 60-летия КНР в октябре 2009 г. председатель КНР Ху Цзиньтао, облаченный в темно-серый френч китайского пошива (начало этой традиции положил Сунь Ятсен), заявил, что китайский народ имеет за плечами "цивилизацию, которой более пяти тысяч лет". Иначе говоря, китайская цивилизация возникла почти одновременно с шумерской и древнеегипетской.

Поэтому нелишне обратиться к седой древности. Ведь речь идет не только и не столько о прошлом, сколько о настоящем и даже будущем - о «внешнеполити-

ческой культуре» страны, которая в обозримом будущем будет играть всевозрастающую роль в системе международных отношений.

У традиции международных отношений глубочайшие корни, если даже не принимать во внимание т. н. доисторический, или «первобытный» по марксистско-сталинской терминологии, период.

Древнейшая шумерская цивилизация возникла на юге современного Ирака в Нижней Месопотамии в долине рек Тигр и Евфрат около 3300 г. до н. э. Приблизительно в это же время возникла и древнеегипетская цивилизация, но все-таки большинство специалистов датируют ее чуть позже - около 2100-2200 гг. до н. э.¹

Позднее, примерно в середине III тыс. до н. э., родиной зачатков международных отношений, точнее письменных свидетельств о таковых, стал Древний Шумер, где в отличие от централизованного древнеегипетского государства существовало множество небольших городов-государств, которые принадлежали к миру шумерской цивилизации (как намного позднее, древние греки - к эллинской).

Они воевали друг с другом и за господство в шумерском мире, и за военные трофеи, и за тот ресурс, который сейчас снова выходит на первый план - за воду². Герой поэмы и первая историческая личность царь Урук Гильгамеш (ок. 2650-2700 до н. э.)³ призывал старейшин города не подчиняться ультиматуму соседнего Киша: «...дому Киша мы не покоримся, оружие(м) да поразим!»⁴ Уже тогда совершались завоевательные походы и за пределы Шумера.

В конце XXIII в. до н. э. появилась и первая империя, основанная правителем образовавшегося на северных границах Шумера могущественного семитского царства Аккад Саргоном Великим, или Древним (около 2400 г. до н. э.).

И это было только начало.

«ЗАКОННЫЕ» ВОЙНЫ ИМПЕРИЙ И НЕ ТОЛЬКО

За империей Саргона последовал долгий ряд империй, или т. н. мировых держав, возникавших на

протяжении почти 4-х с половиной тысячелетий - Египет времени Нового царства, Хеттская держава, Митаннийская, Средне- и Новоассирийская, Нововавилонская, Ахеменидская (Персидская), мировая держава Александра Македонского⁵, Римская, Срединная империя (Поднебесная), Византийская, Арабский халифат, Карла Великого, Священная Римская (позднее - Австрийская и Австро-Венгерская), Монгольская, империи ацтеков и инков, Османская, Португальская, Испанская, Речь Посполита (объединенное польско-литовское государство), Голландская, Британская, Российская, Французская, наконец, Германская, Японская, Американская (захват Филиппин, Кубы, Панамы)...

Уже в середине II тыс. до н. э. на территории нынешней Сирии лицом к лицу сошлись 3 т. н. мировые державы, или империи - древнеегипетское Новое царство, древнейшее индоевропейское государство - Хеттская держава, образовавшаяся в Центральной Анатолии, - и хурритское государство Митани, расположенное в Северной Месопотамии.

По сути это был процесс формирования первой системы международных отношений. Как представляется, о системе международных отношений как таковой можно говорить, когда речь идет не о городах-государствах и расправах местного значения, не о на-

клинописью сейчас украшает фойе рядом с Делегатским залом штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке, который служит и площадкой для общения, и комнатой отдыха.

Именно эти два выдающихся лидера действовали в духе политики сохранения баланса сил, именно они создали между собой первый «санитарный кордон», или геополитический буфер, из зависимых государств и городов. Впервые возникла ситуация, к которой применимы такие понятия, как «система международных отношений», «равновесие сил», впервые битвы не заканчивались полным поражением и полной победой одного из игроков.

По большому счету, зародившиеся тогда фундаментальные принципы, характеристики международных отношений просуществовали почти до Первой и Второй мировых войн.

Право на завоевание «неосвоенных» территорий никем не оспаривалось. В середине XVIII в. кругосветное путешествие на судах, лодках, пешком в течение ряда лет совершил французский аббат де ла Порт. Его 27-томный труд был переведен на русский язык еще при Екатерине II. Вот что он писал об одном владении в Западной Африке: «Мнении, каким образом сия крепость перешла во владение Генеральных Штатов (Нидерландов. - *Е.Р.*), различны. Португальцы утверж-

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ - НЕ ДЛЯ СЛАБОНЕРВНЫХ

бегах «варварских» племен и завоевании слабых соседей, а о вступлении в геополитический контакт соперничающих держав, империй. Период существования этой системы (XV-XIII вв. до н. э.) стал свидетелем вошедших в историю крупнейших битв, первых международных договоров, разделов сфер влияния и т.д. вплоть до династических браков, сыгравших столь большую роль в средневековой Европе.

После ряда битв в 1259 г. до н. э. египетский фараон Рамсес II и царь хеттов Хаттусили III заключили договор о «вечном мире», разделив сферы влияния в Сирии⁶. Копия этого, пожалуй, самого известного в доантичные времена международного соглашения, с темно-медного цвета

дают, что Голландцы взяли ее измению, а сии последние говорят, что **получили по всем правилам законной войны** (выделено мною. - *Е.Р.*)»⁷.

Увы, как это ни печально, всю историю международных отношений пронизывают войны и завоевания, хотя еще раньше возникла традиция мирного товарообмена, а позднее - и мирных договоров.

Причины тому не столько врожденного, антропологического, сколько социального характера: не случайно агрессивность резко возросла в связи с «великим переходом» ряда обществ, начиная примерно 11,5 тыс. лет назад (9,5 тыс. лет до н. э.), к относительно изобильной производящей земледельческой культу-

ре, основанной на окультуривании диких растений, а затем и одомашнивании животных⁸. У менее зажиточных, но более воинственных обществ бродячих охотников-собираателей наряду с борьбой за свою «кормовую территорию» появилось искушение пожить за счет более зажиточных оседлых земледельцев. Именно тогда впервые появились селения, огражденные от нападения деревянным и земляным валом или каменной и кирпичной стеной⁹.

Войны и завоевания изначально были постоянным спутником человечества, таким же законным средством в международных отношениях, как и мирные соглашения и торгово-экономические связи.

Мифы, легенды и высеченные на каменных стелах похвальбы и панегирики, папирусные свитки о подвигах героев и царей, о завоевательных походах и победах пронизывают всю историю человечества, становятся главным достоянием династий и стран, источником национальной гордости, патриотизма, как и чувства превосходства и имперского высокомерия или униженности и оскорбленного достоинства.

Это были «справедливые» и «несправедливые» войны, нашествия, уничтожения государств, народов и этносов, господство и грабеж других стран и народов и так далее.

А потом наступил трагический XX век, перевернувший историю и тысячелетиями складывавшиеся традиции международных отношений.

Современное понимание международных отношений в части европейской системы равновесия сил, как и международное право, стали зарождаться лишь в Новое время. Начало этому процессу положило формирование раннего современного суверенного государства в Европе после окончания Столетней войны между Францией и Англией в 1453 г., разработка и практическое применение итальянскими городами-государствами принципов международных отношений¹⁰. Вехой стал Вестфальский мир 1648 г., завершивший опустошительную Тридцатилетнюю войну и положивший начало превращению разработанной французским кардиналом Ришелье доктрины

высших интересов государства в ведущий принцип европейской политики¹¹, пришедшей на смену средневековой концепции универсальности моральных (религиозных) принципов.

Но в том виде, в каком мы знаем ее, нынешняя система международных отношений сложилась только после Второй мировой войны, а точнее, одной великой катастрофы двух мировых войн, по сути похоронивших «старую» Европу и ее цвет и расчистивших путь к Олимпу Соединенным Штатам. Важнейшим фактором мировой политики стало и появление ракетно-ядерного оружия, способного многократно уничтожить человечество.

Сопровождавшая человечество тысячелетиями традиция войн и завоеваний в отношениях между великими державами почти сошла на нет, в основном сместившись на периферию или во внутренние междоусобицы.

При всех военных конфликтах, сохраняющихся очагах войны и потенциальных военных конфликтов, при всех недостатках современного международного права, точнее, его толкования и, особенно, правоприменения, несмотря на то, что деятельность ООН и других международных организаций далека от совершенства, все же нынешняя система международных отношений - огромный шаг вперед. Достаточно упомянуть крушение колониальной системы.

Мерить современными мерками дела и нравы минувших эпох, мягко говоря, некорректно.

МОСКВА И ДРЕВНЯЯ РУСЬ НЕОТДЕЛИМЫ

Профессора Цзян Чанбиня, как и многих других зарубежных историков, буквально завораживает громадное арифметическое увеличение территории небольшого удельного Московского княжества за каких-нибудь 4 века. (Его «концепция» - это по существу калька давно известных и популярных среди американских неоконсерваторов трактовок российской истории.)

При этом упускается из виду то, что Московская Русь не возникла из небытия. Она была частью Ростово-Суздальского и Великого Владимирского княжеств и большого восточнославянского

мира русичей - Киевской, или Древней, Руси. Этот восточнославянский мир вполне сравним и с шумерским, и с эллинским, и со средневековой Европой многочисленных королевств, герцогств, маркграфств, и с городами-государствами классического периода цивилизации майя (250-900 н. э.), и с раздробленными до XIX в. Италией или Германией. В конце концов он сравним с объединенным общей культурой и письменностью миром китайских царств, из которых Цинь Шихуанди в 221 г. до н. э. создал единую централизованную империю Цинь.

Уже к началу XI в. в состав Киевского, или Древнерусского, государства вошли практически все крупные восточнославянские союзы племен, а также населявшие Восточно-Европейскую равнину на севере, северо-западе и северо-востоке финно-угорские и балтские племена, на юге и юго-востоке - тюркские. Русь к этому времени уже была полиэтническим государством, в котором неславянские народы были и данниками, и союзниками, и полноправными жителями огромной страны¹². А при Ярославе Мудром границы Руси простирались от Карпат до Камы, от Балтийского моря до Черного. Периметр территории Древней Руси равнялся 7 тыс. км¹³.

Большая, если можно выразиться современным языком, Русь окончательно распалась после смерти великого князя Киевского Святослава II Великого в 1132 г.¹⁴ Но тогда же ускорилось формирование Северо-Восточной Руси, которая и стала ядром будущей Московской Руси, имперской России. Еще до татаро-монгольского нашествия, до возвышения Московского государства Великое княжество Владимирское, удельные княжества, Новгородская республика занимали огромную территорию, поморы и новгородцы дошли не только до Северного Ледовитого океана, но и до Урала.

Фактически тот, кому удавалось занять великокняжеский стол, становился и хозяином этих безбрежных просторов.

Более того, московские, как и многие другие удельные русские князья, были Рюриковичами, т. е. в соответствии с принятыми тогда почти во всем цивилизованном мире нормами имели законное

Некоторые китайцы «разлюбили» В.И.Ленина за то, что он назвал Владивосток «нашенским» городом. Раздражает их и памятник советскому вождю во Владивостоке, на цоколе которого запечатлены эти слова.

династическое право наследников правителей Киевской Руси. А кто «собирал земли русские», как и то, что победили московские князья, а не, скажем, тверские или даже Великий Новгород, - этот вопрос для русичей был внутренним.

Теоретически право «собирать земли русские» было и у других Рюриковичей. А Галицко-Волынская Русь, как и Северо-Восточная Русь, одно время была даже центром нового собирания народных сил, новой централизации¹⁵, но ее владения вошли в состав Великого княжества Литовского, которое перешло из православной в католическую веру, а в 1569 г. согласно Люблинской унии объединилось с Польшей в единое государство - Речь Посполиту.

Ядро Московской Руси сложилось при Иване III Великом еще до того, как митрополит Зосима поименовал его в 1492 г. самодержцем и сравнил с новым Константином¹⁶, чему способствовала женитьба великого князя

на племяннице двух византийских императоров Зое (Софии). Но значение идеи «Третьего Рима» вслед за некоторыми западными историками Цзян Чанбинь сильно преувеличивает. По сути первым был венчан на царство, так сказать, официально, Иван IV Грозный в 1547 г.

Можно ли считать древнеегипетских фараонов завоевателями египтян? Рим после наделения италиков правами гражданства в результате Союзнической войны 90-88 гг. до н. э. - завоевателем Италии? Можно ли назвать покорением Испании Реконкис-

ту - отвоевание у мусульман исконных земель романизированных иберов, которое начала Астурия, а завершили Кастилия и Арагон? История Франции среднего Средневековья тоже начиналась с крохотного королевского домена Иль-де-Франс. Даже англичане «простили» завоевание Англии в 1066 г. нормандскому герцогу Вильгельму Завоевателю - основателю современной Британии.

Так что дело не столько в мессианских устремлениях московских правителей (а точнее - их церковных идеологов, которые начиная с царствования Петра I сами оказались в подчинении государства), сколько в реалиях тогдашней истории, географии и династического права.

В общем и целом нынешняя территория Российской Федерации состоит из двух основных составляющих. Европейская часть - это часть земель, входивших в состав Киевской, или Древнерусской, державы, одним из преемников которой была Московская Русь.

Вторая часть - Сибирь и Дальний Восток. По сути покорение Сибири свелось к разгрому Сибирского ханства, образовавшегося в результате распада Золотой орды. Далее шла мирная колонизация Сибири. Никаких предго-

сударственных образований даже на стадии вождества* или племени, там не было, коренное население оставалось на уровне примитивного семейного общества.

Известный дореволюционный историк К.Валишевский о покорении Сибири при первых Романовых писал: «При наличии все тех же незначительных сил, горсточками казаков, разбросанных на огромном пространстве, движение вперед не прерывалось здесь, однако, в двух направлениях - на восток и на север. Оно представляет собой одно из чудес истории и обнаруживает в народе, показавшем себя способным к нему, наличность совершенно своеобразных способностей и удивительной доблести»¹⁷.

Московская Русь изначально развивалась как многонациональное евразийское государство, а с завоеванием Казанского и Астраханского ханств при Иване IV Грозном начала впитывать в себя исламскую цивилизацию и выходить к малоизвестной тогда Западной Европе - китайцам - к Сибири, Северному Кавказу, Персии, Центральной Азии, к границам Поднебесной империи.

В отличие от западноевропейцев, которые открывали новые материи и страны в поисках новых морских путей, русские осваивали сухопутные пути, создавая великий евразийский мост между Западной Европой и Центральной и Северо-Восточной Азией, Тихоокеанским побережьем Северной Америки. Завоевая и присоединяя новые территории, Россия нередко действовала «не таской, а лаской», не чураясь ни общения с язычниками и мусульманами, ни их влияния, а часть татарской и северокавказской знати после крещения влилась в московско-русскую элиту. Россияне накопили уникальный опыт межцивилизационного взаимообогащения в рамках единого государства.

Каковы бы ни были причины распада Советского Союза, никто не может отрицать, что постсоветская Россия не пыталась воз-

* Вождество (chiefdom) - автономная политическая единица, состоящая из некоторого числа общин под управлением верховного вождя, стадия развития общества, предшествующая примитивному государству, за которым следует образование раннего государства (прим. ред.).

вращать бывшие союзные республики в советское союзное прошлое. И каковы бы ни были перипетии, сложности, взаимные «обиды» и даже ошибки, никто не может отрицать и то, что Москва, отстаивая свои национальные интересы, строит отношения с новыми постсоветскими государствами как с суверенными субъектами международных отношений.

Надо полагать, что и это часть «традиционной политической культуры России», как это было и после Октябрьской революции, когда от Российской империи отделилась Финляндия.

ПОДНЕБЕСНАЯ - ПРАВИТЕЛЬНИЦА ОЙКУМЭНЫ

Как же выглядит Поднебесная в контексте истории международных отношений?

Великий Китай отнюдь не появился изначально в нынешних границах.

Первоначальный район расселения древних китайцев - Лёссовое плато и равнина нижнего течения р. Хуанхэ¹⁸.

Там примерно в 1523 г. до н. э. (согласно традиционной китайской историографии - в 1766 г. до н. э., в любом случае, позже возникшей на о. Крит древнейшей европейской цивилизации - минойской (2000 г. до н. э.)¹⁹) сформировалась китайская цивилизация, т. е. государство в лице Шан-Иньской династии, письменность, обнаруженная на гадальных костях, и т. д. Правда, китайская историография удревляет это событие, датируя возникновение китайской цивилизации рубежом II-III тыс. лет до н. э. за счет мифической династии Ся, но мировая историческая наука пока не находит подтверждений ее существования²⁰.

Небольшое государство Шан-Инь, располагавшееся по обеим берегам р. Хуанхэ в районе равнины Хонань, было завоевано западным племенем Чжоу, которое расширило свои владения, охватив почти весь бассейн Хуанхэ. Но в период «Разделенных царств», охваты-

вавшей VIII-V вв. до н. э., оно фактически распалось на могущественные уделы, превратившиеся в царства, а в период «Борющихся царств» в V-III вв. до н. э. правители 7 наиболее крупных из них вступили в ожесточенную борьбу за господство. Она завершилась в 221 г. до н. э. победой правителя царства Цинь первого императора Цинь Ши-хуанди. В 202 г. власть в империи Цинь завоевал Лю Бан, провозгласивший себя императором новой династии - Хань.

ПОДНЕБЕСНАЯ ЗАВОЕВАЛА ВСЁ, ЧТО БЫЛА В СОСТОЯНИИ ЗАВОЕВАТЬ

Таким образом, образование единого централизованного государства и империи в принципе мало чем отличалось от основания империи Саргона Аккадского в шумерском мире, державы Ахеменидов Кира II Великого, завоевавшего Мидию, в которую входила его родная Персида, империи Александра Македонского, захватившего господство в эллинском мире, а потом - и за его пределами. Не отличалось оно и от Московского царства, объеди-

Император маньчжурской династии Цин Цяньлун завоевал в середине XVIII в. Тибет и Восточный Туркестан.

нившего часть бывшей Киевской державы, в которую входили его земли до ее распада.

После распада ханьской империи в 220 г. н. э. удельные царства, как и Московская Русь, вели борьбу за гегемонию в китайском мире, которая завершилась победой династий Суй (581-618) и Тан (618-907).

Поднебесная стала прирастать за счет территорий нынешнего Южного Китая (южнее Янцзы), коренные жители которых говорили на языках других язы-

ковых семей (мон-кхмерской, аустронезийской и аустроазиатской), входили в ареал культур Юго-Восточной Азии, даже антропологически отличались от ханьских пришельцев с севера, которых потеснили еще более северные «варварские» племена. Но никто не утверждает, что это было завоеванием «чужих» земель. Обладая более высокой культурой, в конечном счете ханьцы ассимилировали и тех и других. Но именно у южан ханьцы, выращивавшие просо, заимствовали культуру заливного рисоводства²¹.

Суйский император Ян Цзянь пытался захватить земли и в Корею, и во Вьетнаме, и в Тюркском каганате. Значительную часть каганата удалось завоевать танскому императору Тайцзу (626-649). В дальнейшем ханьцы сами стали жертвами завоеваний северных племен, два из которых основали династии - монгольскую - Юань и маньчжурскую - Цин. Но их правители, особенно маньчжуры, ассимилировались и продолжили завоевательную политику бывших коренных правителей.

В 1683 г. прославленный император маньчжурской династии Цин Канси (1662-1722) оккупировал Тайвань и включил его в провинцию Фуцзянь. А в середине XVIII в., в то время, как Великобритания и Франция вели ожесточенную борьбу за колониальные владения в Индии, император Цяньлун (1736-

1796) в 1751 г. покорил Тибет, имевший к тому времени почти тысячелетнюю традицию государственности и во многом содействовавший распространению буддизма в Китае. Затем богдыхан захватил в 1758 г. Джунгарское (Ойратское) ханство, истребив почти все ойратское население, и в 1759 г. уйгурское государство в Кашгарии (Восточный Туркестан) (1757-1759) (территории этих государств сейчас входят в Синьцзян-Уйгурский автономный район)²², подавил восстание против цинского Китая в Халхе (Северная Монголия). Только благодаря героическому сопротивлению мьянманцев и вьетнамцев провалом завершились походы цинских войск соответственно в 1768 и 1769 гг. и в 1788-1789 гг.

Иначе говоря, Поднебесная империя завоевала всё, что она была в состоянии завоевать. Ее ограничивали в основном сугубо географические и геополитические факторы.

На западе ее остановили Гималаи и мусульмане, нанесшие сокрушительное поражение китайским войскам в 751 г. в битве под Самаркандом. На юге экспансии Поднебесной заслон поставили вьетнамцы, провозгласившие в X в. независимое государство, на юго-западе - мьянманцы и непроходимые джунгли. На востоке основатель монгольской династии Юань в Китае Хубилай-хан дважды пытался завоевать Японию в 1274 и 1281 гг., и ее спасли только 2 цунами, разметавшие его армады. Эти цунами японцы называли вошедшим в международный обиход термином - камикадзе («божественный ветер»). На севере китайцев сдерживали «варварские» племена и холод.

Никаких «исконных земель» в Сибири у Китая никогда не было. Да и не интересовала китайцев Сибирь: ведь природные богатства этого края были оценены по достоинству только в XX в. И до Аляски первыми добрались русские, а затем англичане (будущие канадцы и американцы). Китайцев тянуло на юг к обильным и теплым землям, которые они успешно колонизовали, а коренное население в основном ассимилировали. И, насколько я понимаю, никому в голову не приходит отрицать, что потомки бывших

мон-кхмеров или аустронезийцев не принадлежат к великому китайскому народу (уцелевшие нацменьшинства - это отдельная тема).

Первые трения и стычки между Московским государством и Китаем возникли на самом юго-востоке Сибири лишь в середине XVII в., когда походы В.Д.Пояркова, Е.П. Хабарова и др. землепроходцев положили начало освоению русскими Приамурья и привели к присоединению его к Русскому государству. По обоим берегам Амура возникли крепости-остроги, крестьянские слободы и пашни. Вот тогда цинские правители и заинтересовались этим районом. Хотя граница империи Цин проходила тогда лишь немного севернее Ляодунского полуострова, т. е. в сотнях км от р. Амура, они всячески, в том числе военной силой, пытались вытеснить русских поселенцев.

Споры поутихли после заключения в 1689 г. Нерчинского договора. Этот первый в истории Китая равноправный договор с одним из европейских государств, в котором интересы Китая отстаивали европейские иезуиты, пользовавшиеся влиянием при дворе императора Канси, позволил Поднебесной сохранить стабильную обстановку на всем протяжении ее спокойной северной границы до самой Центральной Азии. Однако вопрос о разграничении границы ввиду разночтений в текстах не был юридически решен²³.

И только после поражений в «опиумных войнах» с Великобританией и Францией в 1840-1842 гг. и 1856-1860 гг. и в японо-китайской войне 1894-1895 гг. за господство в Корее цинский Китай вышел из игры в борьбе за гегемонию в Северо-Восточной Азии.

Таким образом, принципиально политика Поднебесной мало чем отличалась от других империй на пространстве всей планеты, разве что она проявила большие способности ассимилировать не только покоренные народы, но и завоевателей. Но в отличие от Китая на западе Евразии и в Северной Африке господствовала традиция изумительного синтеза цивилизаций и культур, как, например, древнеегипетской и древнегреческой во времена

правления династии Птолемея, основанной одним из диадохов Александра Македонского Птолемеем I в 305 г. до н. э.²⁴

Как представляется, именно синтез афразийских (ближневосточных) и индоевропейских цивилизаций и культур стал основой общечеловеческой цивилизации и ее динамичного развития, которое привело к высшему после возникновения земледельческой культуры достижению - промышленной революции, одним из этапов которой, как представляется, стала и нынешняя информационно-технологическая революция. Но это другая тема.

ВСЁ ЕЩЕ ВПЕРЕДИ

Китай проводит сейчас подчеркнута прагматичную политику, буквально на глазах становясь все более зрелым, достойным великой державы субъектом международных отношений.

Но прагматизм - еще не гарантия того, что внутренние пружины, внутренняя борьба не могут свернуть страну с этого пути. Увы, вся история человечества, в том числе внешней политики, особенно в эпоху модернизации, полна зигзагов, отступлений, «двух шагов вперед - одного назад» или даже одного шага вперед, а двух - назад. Ведь прагматизм основывается на текущих реалиях, текущем состоянии международных отношений и их взвешенной, объективной оценке с точки зрения национальных интересов.

Меняется соотношение сил, и «традиционная политическая культура», как ее понимает Цзян Чанбинь, может подтолкнуть некоторые круги в КНР к более наступательной стратегии и тактике не только в мировой экономике, но и в международной политике.

В силу объективных географических и исторических обстоятельств Китай практически до середины XIX в. был изолирован от международных отношений остального Старого света. Даже торговые и культурные контакты Поднебесной за пределами Восточной Азии (включая Юго-Восточную) на протяжении почти всех 3 с половиной тыс. лет его истории (по общепринятой научной традиции история отсчитыв-

ваются со времени появления письменности, раннего государства и т.д.) носили скорее эпизодический характер.

Были, конечно, исключения - восприятие индийского буддизма, Великий шелковый путь, вовлечение в мировые дела во времена Монгольской империи и монгольской династии Юань (1280-1368 гг.). Позднее это - знаменитое путешествие адмирала Чжан Хэ к берегам Африки в начале XV в. (Васко да Гама доплыл туда позднее - в конце XV в., но не надо забывать, что Восточная Африка многие века до этого находилась под влиянием мусульманской цивилизации), основание португальцами торговой фактории в Макао (Аомыне) в 1557 г. с разрешения китайских властей и последующее за этим появление первых католических миссионеров.

Такое бытие породило специфический взгляд китайцев на положение Среднего государства в мире, основывавшийся на их историческом опыте существования в региональной среде, где господствовала одна цивилизация и одна держава, хотя она и подвергалась набегам и даже завоеванию со стороны стоявших на уровне раннего государства или даже вожества «варвар-

ских» обществ. Этот взгляд зиждется на том, что Поднебесная - центр и высшее проявление мировой цивилизации. Он напоминает докоперниковское представление европейцев об Иерусалиме как центре Земли и всей Вселенной. Поскольку в ветхозаветной Книге пророка Иезекииля (V, 5) было сказано: «Так говорил Господь Бог: «это Иерусалим! Я поставил его среди народов, и вокруг него земли», то Иерусалим помещали на средневековых картах мира в центре и считали его «пупом земли»²⁵.

Именно в силу этой специфики внутриполитическая культура китайцев в очень большой степени совпадала с их внешнеполитической культурой, в том числе и по части ассимиляции чужеродцев. В остальной части Старого света горький опыт даже самых могущественных империй научил народы, что системы международных отношений и их гегемоны сменяют друг друга, что ничто не вечно в мировой политике и что с традициями этой политики, а точнее - с реалиями международных отношений, надо считаться, по крайней мере, не меньше, чем с внутриполитической традицией. Каковы бы ни были внутренняя политическая культура и мощь народа и государст-

ва, в конечном счете последнее слово оставалось за внешним миром. Судьба Римской и ее наследницы - Византийской - империй, распавшихся в начале XX в. Османской, Австро-Венгерской и Российской империй - яркие, но далеко не единственные тому подтверждения. Мировая политика не прощает ошибок и просчетов.

Даже если не считать времена Древней Руси, распада Киевской державы, татаро-монгольского ига, русский народ, собственно Российское государство за свои полтысячелетия истории, как и многие другие европейские и неевропейские народы и государства, прошли суровую школу международной политики. Она включает и эйфорию великих побед, и горечь великих поражений и потрясений. И это тоже неотъемлемая часть «политической культуры России» в ее внешнеполитическом аспекте.

Китай только выходит на столбовую дорожку мировой политики. На мой взгляд, ему еще предстоит пройти школу в новой роли - не центра Восточной Азии, господствующего регионального государства, не жертвы колониальных держав, а одной из ведущих мировых держав.

Всё еще впереди.

¹ История Востока. Т. I. Восток в древности. Отв. ред. *Якобсон В.А. М.*, Восточная литература. 1999, с. 51; *Roberts J.M.* History of the World. N.Y., Oxford University Press. 1993, p. 40; *Roberts J.M.* Prehistory and the First Civilizations. The Illustrated History of the World. Vol. 1. Duncan Baird Publishers, London, 1999, p. 68, 78, 103.

² История Востока. Указ. соч., с. 51-53; *Авдиев В.И.* История Древнего Востока. 3-е изд. М., Высшая школа. 1970, с. 51-55; *Васильев Л.С.* История Востока. М., Высшая школа. 2001, т. 1, с. 87-88; *Ллойд Сеттон.* Археология Месопотамии. М., Наука, Главная редакция восточной литературы. 1984, с. 99-102; *Бодо Харенберг.* Хроника человечества. М., Большая энциклопедия, 1996, с. 24, 28.

³ *Roberts J.M.* Op. cit., 1993, p. 41-42; *Ллойд Сеттон.* Указ. соч., с. 105-106.

⁴ *Белецкий Мариан.* Шумеры. Забытый мир. М., «Вече», 2000, с. 103.

⁵ Подробнее см.: История Востока. Указ. соч., с. 221-223, 231-241, 290-296, 372-377, 382-388, 505-513.

⁶ *Bryce Trevor.* The Kingdom of the Hittites. N.Y., Oxford University Press. 2005, p. 275 - 279.

⁷ *Порт де ла, Аббат.* Всемирный путешественник или познание Старого и Нового Света, то есть описание всех по сие время известных земель в четырех частях света. Т. 13, Санктпетербург, 1783, с. 302.

⁸ *Rowley-Conway Peter.* Abu Hureyra: The World First Farmers // *People of Stone Age. Hunter-gatherers and Early Farmers; Burenhult Göran, gen. ed.* HarperSanFrancisco, 1993, p. 27.

⁹ *Roberts J.M.* Op. cit., 1999, p. 57-58; *Burenhult Göran.* The Megalithic Builders of Western Europe (4800-2800 BC). Stones, Tombs, and Temples along the Atlantic Coast // *People of Stone Age. Op. cit.*, p. 95; *Harding Anthony.* Bronze Age Chiefdoms and the End of Stone Age Europe (4500-7500 BC). The Rise of Individual // *People of Stone Age. Op. cit.*, p. 114.

¹⁰ *Rice Eugene F. Jr., Graffon Anthony.* The Foundations of Early Modern Europe, 1460-1559. N.Y., L., W.W.Norton&Co. 1994, p. 110-133.

¹¹ *Киссинджер Генри.* Дипломатия. М., Ладомир. 1997, с. 47 - 65.

¹² История России. С древнейших времен до конца XVII века. Отв. ред. член-корр. РАН Сахаров А.Н., член-корр. РАН Новосельцев А.П. М., АСТ, 2001.

¹³ Там же, с. 123.

¹⁴ Там же, с. 185, 188-191.

¹⁵ Там же, с. 259.

¹⁶ Там же, с. 347.

¹⁷ *Валишевский К.* Первые Романовы. М., Современные проблемы. 1911, с. 208-209.

¹⁸ История Востока. Указ. соч., с. 195; *Малыгин В.В.* Китайская цивилизация. М., Астрель. 2000, с. 24; *Barnes Gina.* China // *People of Stone Age. Op. cit.*, p. 134-137.

¹⁹ *Roberts J.M.* History of Europe. N.Y., 1997, p. 17.

²⁰ История Востока. Указ. соч., с. 193; *Васильев Л.С.* Указ. соч., т. 1, с. 183-185; *The Columbia History of the World /ed. Garraty John, Gay Peter/.* N.Y., Evanston, S.-F., L., Harper&Row, Publishers. 1988, p. 109-112; *Roberts J.M.* Op. cit., 1993, p. 108.

²¹ *Bellwood Peter.* Southeast Asia // *People of Stone Age. Op. cit.*, p. 129-130; *Bellwood Peter.* The Austronesian Dispersal and the Origin of Language Families // *People of Stone Age. Op. cit.*, p. 138-139; *Малыгин В.В.* Указ. соч., с. 24.

²² Всемирная история в десяти томах. Под ред. *Жукова Е.М. М.*, Издательство социально-экономической литературы. Т. V, с. 315.

²³ Дипломатический словарь. Под ред. *Громыко А.А.* и др. М., Наука. 1985. Т. 2, с. 279-280; *Бодо Харенберг.* Указ. соч., с. 534.

²⁴ История Востока. Указ. соч., с. 552-561.

²⁵ *Гурвич А.Я.* Категории средневековой культуры. М., Искусство. 1972, с. 66.